

Фредерик свирепо посмотрел на Рэйлин.

— И зачем ты это делаешь?

Он всегда говорил нечто подобное, когда был в невыгодном положении или было более нечего сказать.

— Я говорила с Айрис о законе аристократии.

— Вылив ей на голову шампанское?...

— Да, так она будет знать своё место.

Розовые глаза Айрис горели гневом.

Она пристально смотрела на Рэйлин. Её тело напоминало маленькое животное, а слегка опущенные глаза делали её похожей на самое невинное существо. Внешний вид Айрис совершенно не соответствовал гневному взгляду.

— Теперь, я думаю, что ты хорошо всё поняла и запомнила. Верно, Айрис?

— Да, благодаря тебе, я узнала об этом...

Девушка не хотела получить презрение к себе от окружающих, поэтому, несмотря на гнев, сжала подол ещё сильнее и отступила. Рэйлин тоже пришлось остановиться, ведь Айрис закончила конфликт таким образом. Теперь не было ни единого повода для обвинения.

Если Рэйлин скажет что-то ещё на этот счёт, то окружающие подумают, что она не только злая, но и испорченная. Та, кто пользуется властью в корыстных целях.

Хотя Рэйлин была уверена, что уже успела показаться такой, и была очень раздражена происходящим. Она лишь хотела жить припеваючи и ничего не делать всю жизнь.

— Кажется, ты забыл, что мы больше не помолвлены?

Фредерик снова посмотрел на принцессу, на свою бывшую невесту, и промолчал.

— Я искренне надеюсь, что ты не будешь более разговаривать со мной неофициально.

Он ничего не ответил, лишь увёл Айрис с вечеринки. Ему было довольно сложно вспоминать об этом снова.

— Как может человек, который не имеет ни капли вежливости... — начала было говорить Рэйлин ему вслед, однако её перебили.

— Рэйлин!

Когда она оглянулась, то увидела маленькую дворянку, чьи молочные зубы только-только выпали. Та смотрела на неё широко открытыми глазами.

Рэйлин гордо показала ей пальцами победную букву V.

— Я выхожу замуж в следующем месяце, — сказала Сайром на встрече выпускников.

Рэйлин чувствовала, что друзья смотрят на неё с огоньком в глазах. Но она не была готова её поздравить.

— Эй, ребята! Почему никто не поздравляет?

А что бы вы сделали на её месте? Притворившись спокойной, она продолжила пить кофе. Друзья по очереди поздравляли Сайром. Однако эти поздравления — лишь формальность, никаких дополнений и пожеланий не следовало.

Все стали старше. Сайром не хотела злиться, драться и кусаться, как могла бы сделать раньше. Все хотели, чтобы встреча прошла спокойно и комфортно.

Все они — друзья из прошлого, решившие встретиться спустя долгое время. Возможно, они захотят обсудить последние новости или предаться воспоминаниям о прошлом, забыв суровую реальность.

— Спасибо, что поздравили. Вы все придёте на мою свадьбу, да?

Суджин тихонько вздохнула. Казалось, что сейчас все собравшиеся просто хотели унижить её этой встречей.

Старая знакомая радостно улыбнулась и достала приглашения из своей сумки, затем раздала их.

— Суджин, ты тоже должна пойти! — она протянула письмо прямо в руки девушки.

Она открыла его и увидела имя жениха — человека, с которым встречалась на протяжении восьми лет.

Он был на втором курсе, когда впервые встретил Суджин, а она на первом году старшей школы. Но их отношения не закончились на уровне "первой школьной любви". В течение двух лет не было и дня друг без друга.

Как только Суджин прошла тест на способности к обучению в колледже, в отношениях начались сложности. Она убежала из дома, а он пошёл в армию.

Окончание колледжа, подготовка к трудоустройству, трудоустройство и работа за рубежом. Успевая всё это, Суджин помогала ему добиваться высот, ведь он так хотел стать отличным адвокатом.

И всё это длилось восемь лет. Суджин была полна энтузиазма и строила грандиозные планы на будущее.

В возрасте двадцати девяти лет он извинился перед ней и сказал, что больше не может этого выносить. Она, не без боли, приняла его решение. Иногда было грустно и одиноко, но Суджин не могла сердиться на него. Это его выбор, и все, что она могла сделать — поддержать бывшего молодого человека.

— Хах? Что ты имеешь в виду?

Суджин не была бы так рассержена, если бы не узнала, что произошло после их расставания.

— Я познакомилась с Бомджун-оппа после того, как ты рассталась с ним. Я понимаю, что это может быть не очень приятно, но вы ведь уже закончили отношения...

— Да уж, ты такая смелая.

— Что? — девушка была ошарашена подобным заявлением.

Суджин понимала, что он встретил и выбрал её подругу, из-за чего и было так больно.

— В этом мире нет никаких секретов, бывшая подруга.

— Что ты имеешь в виду? Ты меня не совсем правильно поняла...

— Я поняла тебя предельно правильно. Мы встречались с ним восемь лет, а ты всё же решила отдать мне это свадебное приглашение и просила поздравить вас. Серьезно?

Сайром молчала и была не в силах сказать хоть что-то. Друзья вокруг шептались, думая, что стоит остановить девушек и охладить их пыл. Другие же считали, что ничего плохого не произойдет, хотя Сайром повела себя некорректно.

Однако никто не подал голос. Все молча наблюдали.

— В конце концов, когда-то мы были подругами. Или ты думаешь, что победила? Или пыталась сделать мне больно?

— Это потому, что я хотела, чтобы ты меня поздравила!

— Нет, у меня просто в голове не укладывается... Неужели у тебя серьезно была мысль, что я действительно поздравлю тебя?

— Чой Суджин, прекрати это. Почему ты продолжаешь спорить?

Человек рядом с ней, Дживу, схватил Суджин за руку. Конечно, вы всегда будете защищать эту невинную овечку. Что со мной не так? Наоборот... Им не кажется несправедливым, что я оказалась здесь сейчас и то, как ко мне относятся.

— Мой дорогой друг Дживу, я думаю, что это проблема, когда человеку уже тридцать, а в его голове всё ещё нет мозгов.

Она стряхнула руку Дживу, державшую её за локоть. Дживу больше не пытался остановить или помешать происходящему.

— Чой Суджин! Ты что, ревнуешь? Ты думаешь, что я забрала себе Бомджун-оппа, потому что он стал адвокатом? Вау, посмотрите на замечательную идею этой суки. Притворившись хорошей и милой, делаешь из меня ревнивую, меркантильную женщину, которая обвиняет подругу.

— С чего бы это? Что тут такого особенного?

Держа приглашение между указательным и средним пальцами, Суджин покрутила его, а затем отпустила так, что оно упало прямо на пол.

Сайром опустила взгляд на землю.

— Ты хотя бы знаешь, чем я занималась последние годы? Я так не думаю. Мне абсолютно всё равно, будешь ли ты спать с ним и сколько денег поимеешь.

После окончания колледжа Суджин уехала за границу, где работала в иностранной компании. Из-за тяги к Корее и рису, она жила в корейском районе.

— И то, что он стал адвокатом, думаешь, для меня это имеет хотя бы какое-то значение? До этого мне совсем нет дела.

Друзья и Сайром закрыли рты от удивления. Да. Я знаю, что стала задирой. Вы должны это понять, если действительно мои друзья... А теперь мне нужно повысить свою самооценку.

— Ким Сайром, ты, кажется, забыла свою истинную природу, притворяясь милой.

Тело Сайром задрожало. Теперь всем придется столкнуться с реальностью.

— Ты та, кто украла парня своей подруги, та, кто принесла ей приглашение на свадьбу с парнем, с которым она была восемь лет, и попросила её поздравить тебя. Ты назвала меня ревнивой, чтобы потешить своё самолюбие.

Суджин собрала вещи в сумку и встала, чувствуя прикованные к её персоне взгляды.

У неё был выбор. Либо выгнать Ким Сайром и остаться здесь, либо встать и уйти. Ведь они явно не смогли бы продолжать встречу, находясь в кафе вдвоем.

И Суджин выбрала последнее. Очевидно, если она останется, придётся ругаться или слушать чьи-то нотации. Лучше просто уйти домой. Ей просто хотелось отлично провести время, но этому желанию было не суждено сбыться.

Помимо злости, она понимала, что ссоры принесут только больше раздражения. Одна мысль об этом — невыносима.

— Я надеюсь, что скоро ты наконец повзрослеешь и больше никогда не посмеешь называть меня своей подругой. — Но во время её пылкой речи все обратили внимание на её сумку, зашущукавшись.

— Смотрите, это та самая сумка...

Суджин была рада, что пришла именно с этой дизайнерской сумкой.

— Прошу прощения за сегодня. В следующий раз я покормлю вас всех, — сказав это и проверив, что логотип дизайнера виден, Суджин без колебаний повернулась.

Она чувствовала, что все взгляды направлены на неё, прожигая затылок. Что ж, я приду домой и приму ванну, чтобы успокоиться.